

Глава секты и Владыка Меча Хэлянь Вэньжэнь пятьсот лет назад, будучи еще вольным культиватором, в одиночку ворвался в Курган Десяти Тысяч Мечей. Там он завладел покоившимся тысячи лет зловещим мечом «Небесная Кара» и после восьмидесяти одного дня укрощения клинка прямо среди руин сформировал Зарождающуюся Душу.

Спустя много лет банда демонических культиваторов вырезала три города смертных. Хэлянь Вэньжэнь с одним лишь мечом преследовал их предводителя тридцать тысяч ли. Напившись демонической крови, «Небесная Кара» намертво пригвоздила мерзавца к земле прямо у подножия горы Секты Чжуюнь.

В те времена Секта Чжуюнь влачила жалкое существование, будучи захудалым орденом. Хэлянь Вэньжэнь немного помолчал, а затем молча поднялся по ступеням к их воротам.

Через три дня прежний глава секты добровольно сложил с себя полномочия.

С этого момента в мире культивации не стало безвестного бродяги, зато появился великий глава и Владыка Меча Хэлянь Вэньжэнь.

Заняв пост лидера Секты Чжуюнь, Хэлянь Вэньжэнь долгие годы не обнажал оружия. Всё это время под его началом обучался лишь один единственный человек – его старшая ученица Юй Фэйшуан.

И вот теперь дворец Чжэнъян распахнул свои двери для второго преемника.

Юй Фэйшуан шагнула вперед, ее белоснежные одежды всколыхнулись от ветра. Опустив взгляд на Янь Ваньчжоу, она произнесла:

— Подойди и поклонись наставнику.

Юй Юй осторожно поднял веки, подглядывая за происходящим.

Юй Фэйшуан внушала ему неосознанный страх, поэтому он и думать не смел о том, чтобы набиваться к ней в друзья.

Каждая встреча с ней вызвала у него странные чувства: то, что столь выдающаяся личность приходится ему родной старшей сестрой по крови, казалось настолько нереальным, что он сам с трудом в это верил.

Под завистливыми взглядами всех присутствующих Янь Ваньчжоу твердой походкой подошел к трону и совершил обряд поклонения наставнику.

Ученикам, прошедшим обряд, не нужно было оставаться в зале – им надлежало

незамедлительно проследовать за своими покровителями.

Разворачиваясь, чтобы уйти, Янь Ваньчжоу обернулся и сквозь толпу безошибочно отыскал глазами Юй Юя.

Юй Юй подмигнул ему, привычно улыбнувшись, и беззвучно одними губами произнес:

«Еще увидимся».

Обряд принятия в ученики – дело нешуточное. Юй Юй прекрасно понимал, что теперь, после расставания, Янь Ваньчжоу ждет суровое обучение у самого главы Хэляня, а значит, и ему самому пора с головой уйти в настоящую культивацию.

А Янь Ваньчжоу в этот миг мысленно давал клятву: какими бы трудностями ни изобиловал его путь, он станет достаточно сильным. Настолько сильным, чтобы защитить всё, что ему дорого. Он ни за что не допустит, чтобы кошмарные видения из моря познания стали реальностью.

Сейчас каждый из них думал о своем, но по чистой случайности их мысли вели к одному и тому же итогу.

А церемония в зале тем временем продолжалась.

Новичков поочередно вызывали вперед. Инь Чжусинь отправилась на Северный пик, а Линь Тянь приглянулся владычице Южного пика.

Людей становилось всё меньше, но Юй Юй так и не услышал своего имени.

Свиток читали дальше, ученики один за другим покидали зал.

Наконец, когда некогда заполненный помост совершенно опустел, Юй Юй с ужасом осознал, что остался совсем один.

«Уцененным товаром с истекающим сроком годности оказался я сам».

— Юй Юй, единый духовный корень дерева, нефритово-лазурное духовное тело.

Наконец-то выкрикнули его имя. Юй Юй сделал шаг вперед и с надеждой уставился на владык пиков.

Ему суждено было стать лекарем-культиватором, так что Западный и Южный пики отпадали сами собой. Он слышал, что на Северном пике глубоко изучают как медицину, так и

музыкальные талисманы. Неужели... его отправят именно туда?

О том, чтобы попасть в личные ученики к главе ордена Хэляню Вэньжэню, и речи быть не могло – это слишком неправдоподобно, к тому же из него никакой мечник, так что шансы оказаться на Северном пике были наиболее высоки.

Он украдкой посмотрел на владычицу Северного пика Су Чжэньсюэ.

И, к своему удивлению, обнаружил, что она тоже глядит на него. Су Чжэньсюэ едва заметно улыбнулась и покачала головой, да и остальные владыки сидели с таким видом, будто чего-то ждали.

Юй Юй растерялся. Неужели мимо?

Но куда же тогда ему идти?

— ...Ик!

И тут в мертвой тишине зала раздался бесцеремонный, протяжный и оглушительный звук икоты.

...?

Владыки пиков и старейшины разом повернули головы к выходу.

В зал, покачиваясь, ввалилась округлая фигура. Это был упитанный старый даос с румяным лицом и седой бородой, держащий в руке почти опустевшую тыкву-горлянку с вином.

— Ик... Я что, опоздал? — Он обвел зал мутным от хмеля взором и, нетвердой походкой добравшись до пустующего кресла Восточного пика, грузно плюхнулся на него.

— Старик Гэ, церемония посвящения уже подходит к концу, — Су Чжэньсюэ приложила ладонь ко лбу и со вздохом произнесла.

— Ха-ха, да какая разница, — старик рассмеялся. — Всё равно я никого не беру в ученики, вы давно должны были к этому привыкнуть.

— И правда не возьмешь? — Владычица Южного пика Чжу Янь вдруг негромко рассмеялась и изящным пальчиком указала вниз. — А куда же тогда девать этого малыша?

Все взгляды тут же скрестились на Юй Юе, сиротливо стоявшем посреди зала, словно забытый

неликвидный товар.

Юй Юй тоже всю разглядывал новоприбывшего старика, и тот казался ему всё более знакомым.

Кажется... Вроде бы... Постойте-ка! Да ведь это тот самый уличный мошенник, который пару дней назад у подножия горы Секты Чжунюнь брал с людей деньги за фальшивую проверку духовных корней!

И этот проходимец – владыка Восточного пика?!

У Юй Юя расширились от шока зрачки.

Старик Гэ тоже уставился на Юй Юя. Он прищурил пьяные глаза и вдруг удивленно хмыкнул.

В один миг тучный старик, только что лениво развалившийся в кресле, оказался прямо перед Юй Юем – его скорость была так велика, что за ним даже не осталось остаточного следа. Схватив Юй Юя за руку, он уставился на нее, и в его затуманенных глазах вспыхнул золотистый блеск.

— Нефритово-лазурное духовное тело?!

Чжу Янь приподняла уголки алых губ и многозначительно повела бровью в сторону Су Чжэньсюэ, словно говоря: «Ну вот, я же говорила».

Даже Хун Цзяньлоу удивленно приподнял бровь и сделал глоток чая из своей пиалы.

Старик Гэ не заметил этих безмолвных переглядываний, его лицо то и дело менялось в выражении.

Он то отпускал ладошку Юй Юя, то снова сжимал ее, а затем принялся расхаживать взад-вперед по залу, потирая свой круглый живот и непрерывно бубня под нос:

—хлопотно... Слишком много хлопот...

—...Ученика же кормить придется...

—...Опять же учить надо, следить за ним, наставлять. Эх... А может, ну его?

Юй Юй прищурился и, потирая левой рукой правое плечо, смерил старика скептическим взглядом.

Вдруг старик Гэ замер на месте.

— Слышь, мелюзга, это что еще за взгляд?! — Ткнув в него указательным пальцем, он громко возмутился.

Честно говоря, Юй Юю было трудно скрыть разочарование. Наставник его мечты уж точно не должен был выглядеть так... По крайней мере, не пахнуть перегаром, лосниться от жирных пятен и иметь повадки неряшливого шарлатана-гадателя!

Но Юй Юй умел ладить с людьми, поэтому лишь покорно покачал головой.

«Что вы, ничего такого, в моих глазах сквозит лишь благоговение».

Однако, несмотря на все его старания, пренебрежение всё же проступило на его лице.

— Хм, недооцениваешь меня? — Старик Гэ подбодчился и, наконец приняв решение, поманил Юй Юя пальцем. — Пошли. Так и быть, беру тебя. Живо за мной на Восточный пик, покажу тебе настоящую жизнь!

...

Пусть Юй Юй и относился к старику Гэ с изрядным скепсисом, он прекрасно понимал: человек, ставший владыкой целого пика, обладает немалой силой.

Старик подхватил его под мышки, словно беззащитного цыпленка, и после короткого полета, от которого у Юй Юя зарибило в глазах, они приземлились на Восточном пике.

Весь Восточный пик напоминал дикие первобытные джунгли: повсюду буйствовала сорная трава, и не было ни намека на благоустройство, присущее великим бессмертным сектам.

Юй Юй заподозрил, что наставник решил устроить ему проверку на прочность. Старик прибавлял шаг так быстро, что мальчик со своими короткими ножками совершенно за ним не успевал и в итоге лишь проводил его взглядом, когда тот окончательно скрылся в густых зарослях.

Брошенный на произвол судьбы Юй Юй подумал: «... Что за детский сад!»

Он остался стоять на месте, осматриваясь. Исполинские древние деревья застилали небо, переплетенные лианы, похожие на гигантских змей, свисали со всех сторон, а земля под ногами ошетилилась корявыми корнями и колючими кустарниками. Найти ровную тропинку было невозможно. Единственный способ оглядеться по сторонам – превратиться в обезьяну и взобраться на самую верхушку дерева.

Он приподнял ногу – подошва его обуви уже успела покрыться слоем влажных листьев и грязи.

Тогда Юй Юй набрал в грудь побольше воздуха, прижал ладони ко рту рупором и заорал во всю глотку:

— На-а-ста-а-вни-и-к!

Но крик мгновенно увяз в плотной стене леса, не оставив даже намека на эхо.

— На-а-ста-а-вни-и-к!!

— Наставник, черт бы вас побрал!!

Три пронзительных вопля сорвали с ветвей стаю испуганных птиц. У Юй Юя от натуги перехватило дыхание, он оперся рукой о ближайший ствол, тяжело отдуваясь, и медленно продемонстрировал лесной чаще средний палец.

«Старый хрыч, твоя взяла».

Вот только дерево, на которое он опирался, почему-то начало крениться.

Юй Юй завалился набок вслед за ним и озадаченно поднял глаза, ведя взглядом снизу вверх по стволу.

Ветви, листва... и огромная лапа, покрытая синей чешуей. Вроде бы ничего необычного.

...?

Стоп. Какая еще синяя лапа?!

Чешуйки на ней сияли глянцевым блеском, и каждая по размеру превосходила его голову. Острые когти глубоко вонзились в кору, отчего вниз посыпались опилки, запорошив мальчику все волосы.

У Юй Юя перехватило дыхание.

Он медленно, с трудом задрал голову и наконец разглядел чудовище целиком...

Прямо над ним, всего в трех чи от его макушки, нависала колоссальная голова дракона!

Огромные драконьи глаза медленно повернулись и уставились на крошечного человечка у подножия. В их глубине полыхало синее пламя, усы свободно свисали вниз, а каждое его дыхание обдавало Юй Юя волной удушающего, соленого жара, веявшего бездной океана.

Чудище приоткрыло пасть и шумно выдохнуло. Его острые, как мечи, зубы выстроились в несколько рядов, а за ними, застряв между клыками, виднелась не до конца переваренная туша какого-то зверя.

В то же мгновение Юй Юю в лицо ударила волна невыносимого зловония.

«Что... это... за... вонь... бе-э-э...»

— У-у-у... — Юй Юй в ужасе зажал рот и нос ладонями, а его крик застрял в горле, превратившись в жалкий писк. Страх и жажда выжить мгновенно улетучились, уступив место одной-единственной мысли: «Неужели я стану первым учеником Секты Чжунюнь, который погиб, задохнувшись от вони из пасти этого чудовища?»

<http://bllate.org/book/21541/2215415>